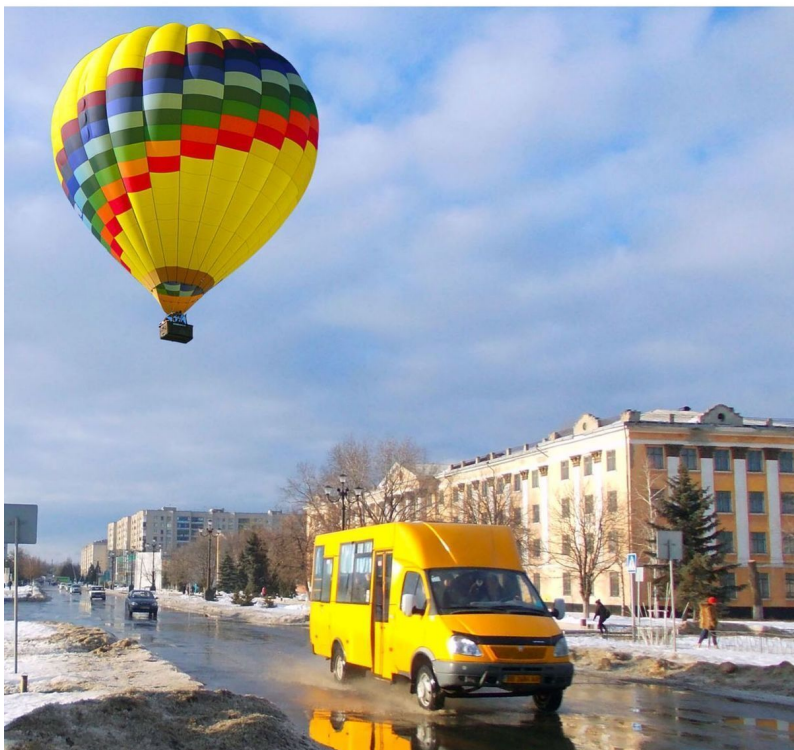

Инна Георгиевна Цурикова
Любовь отменяется

Сентиментальная история. Прошлый век. Городок
в Донбассе...

Инна Георгиевна Цурикова
Любовь отменяется.
Сентиментальная
история. Прошлый век.
Городок в Донбассе...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22758566
ISBN 9785448368820

Аннотация

Можно ли любить самого любимого человека? А вдруг разлюбишь? Наташа подумала, что никогда не полюбит и никогда не разлюбит...

Содержание

Любовь отменяется	5
Глава 1. Обычное время	5
Глава 2. Как сделать платье	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Любовь отменяется
Сентиментальная
история. Прошлый век.
Городок в Донбассе...**

Инна Георгиевна Цурикова

© Инна Георгиевна Цурикова, 2024

ISBN 978-5-4483-6882-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь отменяется

Глава 1. Обычное время

Давно... а точнее – в начале девяностых лет прошлого тысячелетия, в донбасском городе на востоке новой страны под названием Украина, было самое обычное время. Может, оно казалось странным тем людям, что родились гораздо раньше, или позже, и привыкли к иным странностям жизни? А Наташе исполнилось тогда 12 лет, и ничего странного не было в обыденной жизни. Всё вокруг было как должно быть, если и не хорошо, то привычно, а если плохо, то ничего не поделаешь.

Вот только мама заболела. У неё была высокая температура. Она у неё долго была немного повышена. И мама пошла в больницу. Её заставили сдавать анализы, и ходить на рентген, и пройти обследование, и в конце концов выдали направление в областную больницу на операцию. Мама возмущалась такой медициной, которая здорового человека норовит записать в больные. А бабушка, приходя в гости, ворчала:

– Я знала, чем всё закончится, когда ты замуж выходила за этого. – Бабушка не любила папу.

Младший брат Серёжа говорил: – Ма, я с тобой поеду. Конечно, он не поехал. Поехала с мамой бабушка. Перед отъездом мама коротко остриглась, совсем коротко, как солдат-новобранец. Она сказала: – Это сейчас модно. У меня правильная форма головы. И лечиться так удобнее. Бабушка вздохнула, а папа выпил лишнего и спал на диване.

Мама долго была в областной больнице, а потом вернулась. И все увидели, что она и правда больная. От неё пахло каким-то лекарством, и лицо было усталое. Она улыбалась. Наташа обняла маму, а Серёжа притаился на диване и смотрел исподлобья. Мама его затормошила, рассмешила, потом занялась уборкой, потом устала и легла. И потом она быстро уставала. А папа то был дома, то его не было.

В доме поселился запах лекарства. Наташа привыкла и не замечала, а знакомые не привыкли и не хотели приходить в гости. И папа не привык и не очень любил сидеть дома.

Наташа теперь была главной хозяйкой. Она готовила обед, кричала в окно: – Серёжа, иди есть!

Она бегала на базар и каждый раз покупала продукты по новым ценам. Картошка стоила тридцать купонов за килограмм, потом – сто, потом – двести.

Папа работал на шахте, и они бастовали. Это было обычное дело. Скажет им начальство – завтра бастуем, и все идут на площадь, сидят там в шахтёрских касках и требуют чего-то. Потом им повысят зарплату – например, сто тысяч. А у врача в поликлинике ещё прежняя зарплата – одна тысяча. Врачи тоже попробовали забастовать. Мама пришла к врачу – извините, приёма нет. Безобразие. Потом врачам повысили зарплату – стала десять тысяч. А буханка хлеба подорожала: то она стоила сто купонов, а теперь тысячу. Все говорили: деньги – ерунда, они ничего не стоят. Вот дача – это да, и огород, а лучше два огорода.

Картошка росла повсюду. И правильно. Зачем месту зря пропадать? Все увлечённо рассказывали, как колорадских жуков травить. «Я их потравил, гадов, а сегодня гляжу – опять ползают!». Наташе некогда было травить жуков, и жуки съели всю ботву. Остались одни сорняки – их жуки не едят. И папе было не до картошки. Его дома не было.

А маму положили в больницу на профилактику. Папа сказал: «Опять на химию отправилась. Чего она цепляется, не понимаю. Всё равно один конец». Наташа только поморщилась. У них с мамой принято было смеяться над всеми знакомыми, и над папой, оттого что все они ждали маминой смерти. Наташа с мамой знали, что это – бред, мама умирать

не собирается, и точка. Иногда Наташа передразнивала мамину подругу. «Подходит, осторожно так, говорит: эээ... мэ-ээ.. мама как... ещё? А я говорю: да, представьте, ей лучше, нет ли у вас на работе места?» Мама смеялась.

Больница была в другом городе, и автобусы туда не ходили, потому что постепенно все поломались. Ну и ерунда – идти-то всего ничего, от города до города километров пять. Наташа с сумкой отправлялась в поход, и шла по правой стороне дороги, а встречный поток пешеходов шёл по левой. Все шли весело, быстро, тащили сумки-кравчучки на колёсах и детей на плечах. Было очень здорово. Некоторые катили на велосипедах. А некоторые проезжали с ветерком на мерседесах. Наташа приходила в больницу весёлая, румяная, мама очень радовалась, и они ели обед, который Наташа принесла. Мама про папу не спрашивала. А чего про него спрашивать, всё и так ясно.

Мама спросила:

– Что у тебя в школе?

– Двойка по геометрии. Контрольная была.

– А почему не списала?

– Ну... не у кого мне.

Мама подумала и спросила:

– Какая у тебя кличка в школе?

– Выдра.

Мама нахмурилась. – Ну-ка, встань, дай посмотрю на тебя.

Наташа встала и повернулась всеми сторонами. Она вытянулась, похудела, рот большой, юбка старая. Откуда эта юбка?

– Наташенька, я же тебе покупала такие милые вещи.

– Я выросла и потолстела.

– То-то руки висят, нигде попу не цепляют. Швабра тебя нужно назвать, будет правильно. Нет, девка, нужно тебя одевать. Знаешь, что мы сделаем...

Глава 2. Как сделать платье

Деньги у Наташи были. У других не было, а у неё были. Это потому, что бабушка получала пенсию, и маме стали пенсию приносить после операции. Наташе говорила подруга: «Тебе хорошо, пенсионеров куча. А если у нас все работают, то где мы деньги возьмём?» Это потому, что на шахтах не стало денег для зарплаты. На заводах тоже не стало денег.

И вот Наташа пошла на базар и взяла напрокат итальянский журнал «Бутик». Он стоил жутко дорого, но напрокат было дешевле: всего двести тысяч купонов. На обложке была фотография прекрасной женщины, стоящей на палубе яхты, и синее море было такого же цвета, как её платье. Наташа полюбовалась на красавицу, посмотрела другие журналы, и всюду были прекрасные люди, красивая мебель, и вообще там всё было замечательно. И Наташа взяла журнал до завтра, и в больнице они с мамой стали внимательно рассматривать картинки.

Потом они разогнули скрепки, которыми были сшиты страницы, и вынули лист с выкройками. Там всё рябило от пунктиров, волнистых линий, зигзагов. Выкройка платья с обложки там тоже таилась среди многих других, как головоломка. Мама попросила у доктора несколько старых пла-

катов, и они стали на обратную сторону плаката о вреде курения переносить выкройку с листа. Очень просто: положили лист с чертежами на плакат, и стали иголками прокалывать линию края. Доктор пришёл на обход и строго сказал: «Я не помешаю?» Мама испугалась и сказала: «Нет, мы немного ещё, мы заканчиваем. Наташа, убери всё с пола, видишь как загородила». Наташа свернула листы, а доктор, улыбаясь и хмурясь, стал осматривать маму и записывать что-то в тетрадь. Мама внимательно смотрела ему в лицо, и спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.